

Рос. вестн. - 1993. - 18 мая. - с. 2.

Пришел, не видел, запретил

Анри ВАРТАНОВ

Недавно на 4-м канале ТВ мы встретились в прямом эфире со «взглядовцами» - А. Любимовым, В. Листьевым, А. Политковским. Разговор получился поучительный. Вспоминали времена, когда вышла в свет и быстро завоевала славу их передача, ее шумевшие сюжеты. В частности, и предложение режиссера Марка Захарова вынести тело В.И. Ленина из Мавзолея и похоронить по христианскому обычаю. Эта передача возмутила откровенно в те дни Пленум ЦК КПСС, на котором в адрес ТВ было сказано немало гневных слов. Тогдашнему руководителю Гостелерадио пришлось подать в отставку...

Воспоминание было не случайным. Ведущий передачи пригласил к участию в разговоре режиссера-документалиста В. Манского. Он показал фрагменты своей новой ленты «Тело Ленина», в котором мумия вождя рассматривается, как... явление авангардного искусства, произведение поп-арта.

Не только я, но и «взглядовцы» несколько опешили, познакомившись с фильмом. Они справедливо говорили о недопустимости такого безапелляционного, оскорбляющего чувства многих отношения к вождю октябрьского переворота.

Создается впечатление, что нынешнему руководству ТВ, исповедующему радикальные демократические убеждения, вполне по душе такие вот однозначно-прямолинейные трактовки. Чтобы не быть голословным, приведу самый свежий пример, о котором сегодня немало пересудов в кинематографической среде: он даже обсуждался на недавнем IV пленуме правления Союза кинематографистов России.

Режиссер Сергей Колосов, зачинатель жанра многосерийного телефильма в нашей стране, автор знаменитых лент «Вызываем огонь на себя», «Операция «Трест», «Помни имя свое», «Мать Мария», последние шесть лет работавший над фильмом на острополитическую тему. Девятисерийный «Раскол» посвящен самым первым шагам российской

социал-демократии времен выпуска газеты «Искра» и создания партии.

Причем в отличие от создателей небольшого числа произведений, в которых идея борьбы Ленина против Плеханова, Мартова, Аксельрода показана односторонне-огрубленно, Колосов и его соавторы по сценарию Б. Добродеев и Д. Василу встали на путь кропотливого собирания исторических документов. Они показали шаг за шагом движение российской социал-демократии от теоретических увлечений марксизмом к созданию печатного органа и партии, о чем до недавнего времени мы знали по преимуществу из «Краткого курса истории ВКП(б)» и подобных ему сочинений. Реальные же события оказались много сложнее, чем нам представлялось.

В фильме внимательно прослежены даже такие мелочи, как необходимость иметь средства для закупки бумаги, аренды типографии, доставки газет в Россию. О них, впрочем, нам было кое-что известно и раньше. Но от нас тщательно скрывали и бессовестно искажали не столько конкретные исторические факты, сколько глубинную нравственную суть разногласий, которые возникли у Ленина с Плехановым и дру-

гими товарищами по социал-демократии на первых этапах строительства партии. Фактически в этом споре столкнулись две непримиримые позиции: классовая борьба, насилие, диктатура пролетариата - с одной стороны, и легальная политическая борьба, демократия, парламентаризм - с другой.

Прослеженная в фильме Колосова эта борьба оказалась весьма поучительной. Много, что волнует нас в политике сегодня, имеет начало в спорах, которые велись на заре нашего века. И дело даже не в определении победителя: гораздо важнее понять истинные мотивы происшедшего раскола и сделать из них верные исторические выводы.

Не стану продолжать перечисление очевидных достоинств ленты: она пока не вышла в эфир, поэтому не время анализировать ее художественные качества. Коллизия в другом: готовый девятисерийный фильм по воле руководства ТВ не выпускается в эфир. «Раскол» оказался жертвой административных пертурбаций на ТВ: заказывали его одни люди, принимали совсем другие, а ставить в программу приспела пора третьим. Так вот эти последние - то ли в пик первым двум, то ли по каким-то

другим причинам - положили картину Колосова на «полку».

Это понятие перестройка, казалось, навсегда вычеркнула из нашего кинообихода. Ан нет, глядишь, и появляются у нас начальники, полагающие невозможным показать народу то или иное произведение экрана.

Вы спросите: какие мотивы приводят при этом? Разные, конечно, но всегда демагогические. В частности, по поводу «Раскола» руководители телекомпания «Останкино» высказали немало возражений. И то, что лента сможет подсказать пути консолидации коммунистическим силам. И что она способна дестабилизировать обстановку в обществе. И что начинались съемки с позиций прокоммунистических, а затем авторы поменяли их на прямо противоположные...

Во всех этих упреках легко просматривается их происхождение. Становится ясным, что запретители ленты не только не видели ее, но и даже не читали сценария. Суждения свои они сделали на основании сюжета, вернее даже темы. Раз речь идет о Ленине, о большевиках - значит, не годится.

Характерно, что в последнее время в фильмах, посвященных нашей недавней истории и ее главным действующим лицам, господствует облегченно-фельетонный подход. Появилась целая вереница лент, где изображены Сталин и Троцкий, Бухарин и Берия. По большей части трактовка этих фигур дана упрощенно, однозначно. С трудом верится, что они сыграли важную, пусть и зловещую, роль в истории.

Конечно, проще простого росчерком начальственного пера не допустить на экран девять серий фильма о Ленине. Кто от этого потеряет? Неужто забудут ярость и энтузиазм некоммунистов? Вряд ли. А вот что в общественном мнении уменьшится понимание истоков той исторической трагедии, которую пережила страна в XX веке, - это несомненно. Ну а незнание правды о прошлом, как это всегда бывает, становится гирей на ногах у настоящего. И стеной на пути к будущему.

Колосов Сергей

18.05.93